

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Смоленчук Ольги Юрьевны
«Участие Королевства Нидерландов в миротворческих миссиях ООН,
1945–1995 гг.: эволюция и уроки»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Изучение голландского миротворчества оставалось до сих пор прерогативой зарубежных исследователей, рассматриваясь в отечественной историографии только в качестве одного из незначительных аспектов внешней политики Нидерландов или «малых» стран вообще. Новизна, актуальность и научная значимость данной диссертации заключается прежде всего в том, что она ликвидирует имеющийся пробел знания. Развернувшаяся же в настоящее время дискуссия о необходимости пересмотра миротворческой деятельности ООН, а также намерение отправить в Донбасс ооновскую миротворческую миссию придают диссертации О.Ю. Смоленчук особую – практическую ценность.

Рассмотрение избранной проблемы автор вполне закономерно начинает с анализа внешней политики послевоенной Голландии (ограничиваясь обзором её почему-то только за период по 1991 г.), а также с размышлений на весьма актуальную тему: может ли быть идентична внешняя политика «малого» и «большого» государства. Ведь, вопреки встречающемуся заявлению, что «к концу первого десятилетия XXI в. Нидерланды ... не относятся больше к группе малых европейских стран» (с.49), Голландия, неоднократно подчёркивает О.Ю. Смоленчук, - это «малое государство» (с.61, 111). (Но само «малое государство» характеризуется странно как «государство, «небольшое по площади, но ... способное играть существенную роль на международной арене» (с.49), отличающееся «экономической открытостью» (с.47), стремящееся к «качественным изменениям всей системы международных отношений» (с.46).

Несмотря на то, что, по мнению многих, «малые» страны могут быть в области внешней политики самостоятельны благодаря «парадигме» неприсоединения, автор разделяет взгляд, согласно которому в силу своей военной слабости «малые» страны вынуждены присоединяться к альянсам сильных. (Этот взгляд можно оспаривать, но учитывая судьбу голландского нейтралитета в 1940 г., можно и принять). Охарактеризовав факторы, которые повлияли после Второй мировой войны на выбор Голландией именно последнего пути, О.Ю. Смоленчук в разделе 1.1 набрасывает такую картину: от «чистой поддержки» своего «старшего американского брата» Нидерланды постепенно перешли в ранг «негласного союзника» США в рамках НАТО, а в 1970 – начале 1980-х гг. приобрели новый статус – «вынужденного союзника» (с.53). Это теоретическое построение, навеянное, по-видимому, концепцией профессора ван

Стадена, выглядит не очень убедительно, тем более, что самой диссертации отмечается: с началом в 1982 г. десятилетия пребывания на посту главы голландского МИДа ван ден Брука у страны произошёл «крен в сторону атлантических настроений» (с. 54). Ссылка на то, что вопреки «американским возражениям» Голландия поддержала приём КНР в члены ООН, не придаёт предложенной концепции большей убедительности, так как в 1971 г. именно США инициировали восстановление законных прав КНР в ООН. Представленный же в главе 2 материал концепцию просто опровергает: как выяснила, например, соискательница, голландские государственные деятели внесли свой вклад в рождение плана США 1993 г. об усилении давления на Сербию и развёртывании в БиГ операций ООН и НАТО (с.108).

Возражение вызывает и авторское утверждение, что единоличное господство США в мире на рубеже тысячелетий оказалось благожелательно для Голландии – в силу того, что для «малых игроков» «найти компромисс и иметь возможность оказывать влияние на международные процессы было намного легче в среде с одним лидером, чем в мультиполярной противостоящей среде» (с.86). Но основополагающие выводы и рекомендации соискателя, будучи научно обоснованы, сомнения не вызывают. Нечасто встречающаяся в кандидатских диссертациях попытка соискателя создать собственную сугубо историческую теорию «среднего уровня» – в данном случае теорию миротворчества и послевоенной Голландии, и ООН вообще – выглядит одновременно и новаторской, и достоверной.

О.Ю. Смоленчук выявила, что Нидерланды выступили в качестве одного «из главных доноров мировых операций, проводимых под патронажем ООН» (с.19), в силу трёх главных обстоятельств: истории, в определённый момент которой Голландия взяла на себя важную роль «великого посредника» (с.50); доверия мирового сообщества к «миниатюрному государству», не претендующему на господство (с.49), и «практическим расчётам» самого голландского правительства (с.16), которое своими миротворческими операциями стремилось поддержать статус и престиж государства (с.87, 103, 122) – первоначально особенно среди «стран третьего мира», помнивших о колониальном прошлом этой страны (с.68, с.73). Автор выяснила, что миротворческие акции ООН с участием Нидерландов были 3-х типов: «классические» (периода до конца 1980-х годов), второго типа (операции конца 1980-х – начала 1990-х годов) и «гуманитарные интервенции». Но в чём отличие этих акций, что это за теория «гуманитарного вмешательства», на которую, по заявлению самой О.Ю. Смоленчук, она опиралась (с.38) – эти вопросы остались без ответа. Но определённо прозвучало, что хотя операции по принуждению к миру или гуманитарное вмешательство «не вписываются в рамки вооружённых конфликтов, они представляют собой видоизменённый вооружённый конфликт» (с.41), и что миротворчество ООН изменилось навсегда на территории бывшей Югославии (с.14).

В разделе 1.2 автор набрасывает штрихами картину миротворчества Нидерландов в 1946-58 гг., в период 1958-78 гг., который вслед за западными

авторами не очень убедительно характеризуется как «позиция готовности» Голландии (с.71), и в годы роста «популяризации мировых операций» (с.81). Последняя фраза, по-видимому, означает активизацию с конца 1980-х годов мирных усилий ООН, а вместе с ней и Голландии, поскольку голландские граждане были задействованы ООН в 1946-91 гг. в 14 «горячих» точках мира и в 11 - только в 1991-95 гг. Но картина миротворчества оказалась бы ярче, будучи дополнена материалом о «формальных» и реальных функциях в разные периоды разных категорий «миссионеров» ООН: военнослужащих, военных наблюдателей и представителей гражданской полиции (с.118, 129), а также теми фактами, благодаря которым, допустим, действия ООН в Конго в 1960-64 гг. часто именуется отправной точкой перехода от операций миротворческого типа к операциям «по принуждению к миру».

Наибольшее внимание в разделе автор уделила участию Голландии в *de jure* ооновской, а *de facto* американской миротворческой операции (с.53) в Корее. Формально так оно и должно быть: как выяснила О.Ю. Смоленчук, в миссиях ООН периода до 1960 г. было задействовано около 200 голландских наблюдателей, а в военных действиях 1950-53 гг. - 5322 голландских военнослужащих да ещё, возможно, и 636 голландских добровольцев (с.69, 65-66). Но определив, что в ходе Корейской войны Нидерланды действовали «как главный союзник» одной воюющей стороны (с.65), автор обошла молчанием закономерно возникающую проблему: можно ли считать эту их акцию - пусть и «по мандату ООН» - действительно миротворческой?

Более пристальное внимание следовало обратить в главе на войну 1990-91 гг. в Персидском заливе, по поводу участия в которой Голландии указано лишь то, что она в числе 34 стран противодействовала захвату Кувейта Ираком, а затем в 1990-93 гг. силами 1 батальона обеспечивала «поддержку курдов в Северном Ираке» (с.81). Эта война заслуживает большего внимания не только потому, что глава 2 начинается с констатации факта «снижения экономического роста Голландии, вызванного войной в Персидском заливе» (с.88). После окончания этой войны, в марте 1991 г., как выяснила автор, появилась новая Белая книга нидерландского правительства по вопросам обороны (с.101), фиксирующая постановку новых задач, включая участие в миротворческих операциях и «в многонациональных операциях за пределами территории, подконтрольной Североатлантическому Альянсу» (с.101).

Если глава 1 диссертации является скорее историко-политологической и во многом теоретической, то глава 2 – конкретно-исторической, содержащей, по определению самой соискательницы, анализ ситуации *падения* «зоны безопасности» ООН в Сребренице (с.38), но скорее - «ситуационный разбор» всей миротворческой акции голландцев в окрестностях этого боснийского города.

О.Ю. Смоленчук рассмотрела разные варианты решения югославского вопроса, рождавшиеся в ответ на начавшийся с конца 1991 г. далеко не мирный распад СФРЮ: предложения СБСЕ и Лондонской конференции ООН и ЕС 1992 г., проекты Контактной группы по бывшей Югославии и предложения

руководителей Международной конференции по бывшей Югославии, сербо-хорватский план 1994 г. об Унии 3-х республик и др. Выяснилось, что в отличие от ЕС Голландия не поддержала идею Унии 3-х республик (с.109-110), что она из ярого противника «плана Вэнса-Оуэна», нацеленного на децентрализацию Боснии с Герцеговиной (БиГ) и образование в ней 7-10 провинций, превратилась в «лояльного адвоката» плана, хотя позиция Франции и Великобритании «менялась от обратного» (с.107-109). Но осталось не ясно, чем было вызвано изменение балканской политики Голландии и какое оно имело значение.

Охарактеризовав пять стадий деятельности Сил ООН по охране (СООНО), занимавшихся в 1992-95 гг. сначала демилитаризацией 3-х районов Хорватии, а затем попытками установления мира в Македонии и БиГ (с.127-129), О.Ю. Смоленчук в данном случае не могла не прописать «мандаты ООН», которые предусматривали на территории БиГ как «контроль за прекращением огня», так «и наблюдение за состоянием гражданского населения после прекращения боевых действий» (с.127), а с февраля 1994 г. разрешали военным служащим ООН на всей территории бывшей СФРЮ использовать «силу для самообороны в ответ на нападения, а также *координировать с НАТО применение воздушных сил*» (с.129).

И всё же заявленная О.Ю. Смоленчук методология «case-study», т.е. скрупулёзного исследования определённого факта, оказалась реализована лишь частично. Сама автор пишет, что она поставила задачу «показать условия, в которых был размещён голландский миротворческий контингент, дискуссию о «зоне безопасности», вопрос о воздушной поддержке, массовых убийствах, последовавших за падением анклава, и роль голландских военных» (с.132) - правда, неизвестно в чём. Но из содержания главы 2 невозможно понять, как в зависимости от изменения ситуации на землях бывшей СФРЮ менялись формы второго после 1945 г. вмешательства ООН в дела на Балканах, против снятия какого оружейного эмбарго выступало правительство Голландии, почему оно противилось «политически мотивированному» расширению запретных зон с тяжёлым оружием в связи с эскалацией конфликта» (с.119), почему в начале 1994 г. «концепция зон безопасности» уже не работала (с.136) и многое другое. Сложно даже понять, что представлял собой мусульманский анклав Сребреницы и как он «пал», сколько голландских воинских подразделений сменили друг друга по очереди в Сребренице: 3 пехотных батальона или «транспортное подразделение, батальон пехоты, подразделение связи» (с.135).

Ситуацию здесь очень осложнило отсутствие чёткой структуры работы.

К истории югославского кризиса соискатель обратилась уже в конце главы 1 (с.82-87). В начале следующей главы это повествование, казалось бы, следовало продолжить. Но нет. Автор обращается к рассмотрению голландского варианта «концессуальной демократии», рассматривает практику принятия внешнеполитических решений законодательной и высшей исполнительной властью, освещает изменение структуры министерства обороны и МИДа, т.е. анализирует «структурные изменения во внутренней и внешней политике Нидерландов» (с.88-99) то в период с 1970-х годов, а то и с момента окончания

Второй мировой войны. И совсем уж «чужеродным» в последнем разделе главы, анализирующем доклад «Сребреница – зона безопасности», смотрится материал о голландской идентичности, об источниках её определения и даже убийствах, совершённых исламскими экстремистами в 2002-2004 гг. (с.154-161). Обращение к вопросу о специфике национального характера голландцев уместно было бы в начале работы, помогая понять, например, откуда это свойственное послевоенной Голландии, по определению самой О.Ю. Смоленчук, стремление выступать «приверженцем действий в международно-правовом поле» (с.153, 113).

В то же время в главе немало материала, непосредственно относящегося к процессу выработки голландской политики в югославском вопросе. Выявлены ставшие уже традиционными противоречия между военными кругами Нидерландов и МИДом по вопросу участия страны в миротворческих операциях ООН (с.103), проанализировано отношение к процессу мирного урегулирования на Балканах ряда конкретных государственных деятелей страны (с.115-116). Учитывая обвинения, которые обрушились на Голландию и её Датчбат после кровавых событий лета 1995 г., принципиальное значение имеет вывод соискательницы, что возглавившие в 1994 г. МО и МИД ван Мирло и Йорис Ворхуве предлагали вывести с территории бывшей СФРЮ все войска СООНО, предварительно эвакуировав из Сребреницы её мусульманское население. Но голландцы тщетно отстаивали эту позицию на Генеральной Ассамблее ООН и на встрече глав МО стран НАТО - их страна не играла «какой-либо роли в принятии решения по таким международным вопросам, как мирный процесс» (с.116-119, 122).

Эта констатация дополняется ещё одной - о «различии мнений между ООН/СООНО и государствами, предоставляющими войска, с одной стороны, НАТО и Вашингтоном – с другой» (с.120). Опасаясь втягивания страны в авантюры, выявила О.Ю. Смоленчук, парламент Нидерландов к лету 1991 г. утвердил закон, разрешающий участие страны «в международных действиях», только если оно «основывается на резолюции Совбеза ООН (или в рамках ООН)» (с.102). Теперь же в апреле 1995 г., явно не без влияния событий на Балканах, Нидерланды предложили перейти к осуществлению миротворчества с помощью специальных «Сил (ООН) быстрого реагирования, (создаваемых) на добровольной основе», а не с помощью военнослужащих отдельных стран, предоставляемых для миротворческих миссий по первому требованию ООН (с.19).

В главе также чётко проведена мысль о заведомо «антисербской позиции» стран Запада, из-за которой, например, продвижение плана о международном вмешательстве в дела на Балканах «сопровождалось активными действиями *против боснийских сербов*» (с.122). В том числе, показывает О.Ю. Смоленчук, после начавшегося в октябре 1991 г. распада СФРЮ балканская политика Голландии от «беспристрастности» «окончательно перешла к принципу «избирательности», что подчёркивалось *нежеланием учитывать интересы Сербии в качестве одной из сторон переговоров*» (с.84). Формально политика «избирательности» диктовалась необходимостью «защиты права и порядка на

территории бывшей Югославии». На деле же, пишет автор, в ходе войны в БиГ правительство Нидерландов «стало лояльным сторонником» одной стороны – «боснийского правительства» (с.105), правда, не без воздействия появившихся летом 1992 г. на британском телевидении репортажей о сербских концлагерях, которые, как оказалось позже, являлись всего лишь умелой режиссёрской «постановкой».

Наилучшим образом исследовательские навыки соискательницы оказались реализованы в ходе рассмотрения участия Голландии в ооновском процессе «принуждения к миру» сквозь призму внутривнутриполитических факторов и с точки зрения влияния на них.

Уже в главе 1 автор осветила один из сюжетов борьбы, развернувшейся в Нидерландах по поводу участия страны в миротворческих акциях ООН с конца 1970-х гг. Проанализировав содержание парламентской «поправки Бринкхорста», а затем и «поправки Фрикинга» 1987 г., которыми Палата представителей фактически отреагировала на единоличное решение правительства отправить на юг Ливана 600 военнослужащих своей армии, формируемой по призыву (с.74, 78), О.Ю. Смоленчук приходит к заключению: уже после операции в Ливане 1979-85 гг. влияние парламента «в проведении голландской внешней политики, особенно в вопросах миротворчества, увеличилось» (с.94). Сказанное отнесено и к влиянию общества, добившегося после 1985 г. разрешения для отказа солдат-призывников от участия в миротворческих акциях ООН, а затем и перехода армии «на профессиональную контрактную основу», то ли предусмотренного, то ли зафиксированного в Белой книге 1993 г. (с.112).

Немалый прорыв в направлении усиления воздействия на внешнюю политику Нидерландов со стороны общественности, полагает О.Ю. Смоленчук, произошёл и под влиянием событий в Сребренице. В июне 1995 г. по поручению парламента правительство разработало регламент «о политической целесообразности и военной обоснованности» размещения голландских вооружённых сил за рубежом, который предусматривал при таком размещении «обязательного одобрения со стороны парламента и общества». И это требование в видоизменённом виде войдёт в 2008 г. и в новую редакцию конституции страны (с.123-124, 127).

Одной из самых сильных сторон диссертации является попытка автора проследить долгосрочное влияние отдельных событий, связанных с выполнением голландцами миротворческих функций - прежде всего в Сребренице. Материал последних страниц диссертации (с.165-183), казалось бы, выходит за пределы хронологических рамок исследования. Но только он и придаёт законченность работе, демонстрируя: из-за мощной политико-идеологической обработки населения, убеждаемого в том, что на территории бывшей СФРЮ во всех бедах виноваты сербы, «голландское общество вскоре потеряло нить того, что является правдой, а что – нет» (с.180-181). И свою роль здесь сыграли и официальные доклады о миссии голландского батальона в Сребренице, в которых налицо «расхождение юридической и исторической

правды» (с.26), Трактовка югославских событий 1991-1995 гг. некоторыми хорошо известными О.Ю. Смоленчук голландскими специалистами только бы усилила этот материал, поскольку их работы - не просто «историография вопроса», но и составная часть «войны за умы».

Диссертация свидетельствует об исследовательской и гражданской зрелости её автора, проявившейся, конечно же, прежде всего в том, что только единожды вслед за своими предшественниками она ненароком бросила ничем не подкреплённое обвинение в адрес сербов. И всё же О.Ю. Смоленчук то и дело просто следует авторам, идеализирующим внешнюю политику Нидерландов и её политическую систему. Отсюда фразы: Голландия придерживается во внешней политике «идеалистических» и «моральных принципов» (с.26, 105), в НАТО ей «разрешено поддерживать «свой традиционный нейтралитет» (с.52). Ещё хуже, когда рядом с миротворческими операциями голландских военных в Мали, Южном Судане и др. странах ставится их сегодняшнее «военное присутствие в Литве в рамках развёртывания сил НАТО» (с.5). Во многом эти недостатки – следствие нечёткого отграничения автором собственного мнения от мнения тех многочисленных исследователей, которые цитируются – причём так, что трактовки военного историка Криса Клепа нередко буквально заглушают собственное видение явлений соискателем (См. с.67, 69, 71-72). «Очень много» в диссертации и Норберта Бота (с.103-11, 132-133).

Заключение диссертации смотрится цельным, законченным. И оно только бы выиграло, если бы авторские выводы основывались на обобщении опыта операций ООН и Голландии не только в Сребренице. Поскольку верхняя хронологическая граница исследования – 1995 г. - выбрана автором в связи с «пересмотром ооновской концепции операций по поддержанию мира» (с.31), в главе 2 или в заключении хотелось бы услышать об этом пересмотре, осуществлявшемся не без учёта провала миротворческих миссий ООН также в Сомали, Руанде, Камбодже.

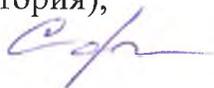
Работа базируется на солидной историографической и источниковой базе на 3 языках. Но анализ источников во введении обескураживает: «ходатайства», «выступления, интервью» государственных деятелей отнесены к «официальным государственным документам» (с.32, 34); в числе источников интервью самой соискательницы с *нынешним* директором Нидерландского института военной документации (с.36); парламент Голландии приравнивается к «иным комиссиям Королевства Нидерландов» (с.33) и т.д. В этом проявляется недопустимая для историка небрежность. Из-за неё Нидерланды, входящие практически во все блоки западных государств, превращаются в «малого *партнёра* великого блока западных держав» (с.50), Западноевропейский союз становится просто Западным союзом (с.56, 83-84), Боснийская сербская армия то и дело именуется просто сербской армией; «мондиалистская политика» приравнивается к «мировой политике» (с.68), а «трансатлантическая идентичность» - к состоянию, когда «мигранты развивают свою идентичность по принадлежности своей культуры, религии, страны происхождения» (с.157) и т.п. Немало в работе и элементарных ошибок, недопустимых в эпоху

Интернета: количество непостоянных членов СБ ООН увеличилось в 1965 г. до 10 (с.70), А. Лейпхарт – голландский учёный, в системе голландского МИДа функционирует «Постоянная миссия НАТО в Брюсселе» (с.93).

Есть претензии и к переводу: содержащееся в названии парламентского документа слово «inquiry» указывает на то, что это не простой запрос, а расследование; «совместные собрания» министров (с.262) – это по-русски всё же «совещания». Отчасти именно из-за изъянов перевода некоторые пассажи работы вообще невозможно понять: «ответное прошение (парламентария) на публичные высказывания министра обороны» (с.89); операции ООН «занимают неопределённое место между VI и VII главой Устава ООН» (с.6-7); «НАТО ... необходимо более тесно взаимодействовать с другими членами Североатлантического договора» (с.10); «"повторяющее отчасти историю нынешнее растворение независимости малой страны"» в их политике необходимо считать «оправданным и благодетельным»» (с.50).

Несмотря, однако, на отмеченные изъяны и упущения, перед нами самостоятельная оригинальная работа, обогащающая научное знание по рассматриваемой проблеме и насыщенная научно обоснованными авторскими соображениями. И поэтому, на мой взгляд, диссертация Ольги Юрьевны Смоленчук «Участие Королевства Нидерландов в миротворческих миссиях ООН, 1945–1995 гг.: эволюция и уроки», вне всякого сомнения, соответствует требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства Российской Федерации №842 от 24 сентября 2013 г. (с изменениями от 21 апреля 2016 г.), а её автор заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Официальный оппонент
профессор кафедры всеобщей истории
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского
доктор исторических наук
(07.00.03 – Всеобщая история),
профессор

Подпись работника Фоменко С.В.
заверю: Ученый секретарь Ученого совета
университета СОВ

05.10.17

Фоменко Светлана Владимировна

3 октября 2017 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»
644077г. Омск, пр. Мира, 55а; Тел.: (3812) 67 01 04; E-mail: rector@omsu.ru;
www.omsu.ru